

УДК 316.347 : 323.1+327.5

Ласария А.О.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4, Российская Федерация*

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье исследуются концептуальные теоретико-методологические подходы к определению сущности этнополитических конфликтов в современном мире. Автор подробно рассматривает развитие представлений о природе этнополитических противоречий в истории политической мысли. Особое внимание уделяется вопросам толкования феномена «этнополитический конфликт» в западной и отечественной политической науке. Раскрываются структура и содержание конфликтов на политической и этнической почве, а также выделяется динамика их протекания. Методологической основой данного исследования является: системный подход, сравнительный и политологический подходы, исторический метод и др. Основным выводом исследования является существенность этнополитического фактора в условиях поступательного развития общества. Отмечаются влияние и воздействие на развитие конфликтной ситуации ярко выраженной дифференциации по различным основаниям в социальной среде.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, этнические конфликты, политические конфликты, столкновение, противоречие, этническая группа, интересы, этническая идентичность.

Lasariya A.O.

*Lomonosov Moscow State University
27/4, Lomonosovsky prospekt, Moscow, 119192, Russian Federation*

THE SPECIFICITY OF MODERN ETHNOPOLITICAL CONFLICTS

Abstract. The paper studies conceptual theoretical and methodological approaches to determining the nature of ethno-political conflicts in the modern world. The author examines in detail the development of ideas about the nature of ethno-political contradictions in the history of political thought. Special attention is paid to the interpretation of the phenomenon of "ethno-political conflict" in Western and domestic political science. The paper reveals the structure and content of conflicts on political and ethnic grounds, as well as the dynamics of their flow. The methodological core of this study is: the systemic approach, the comparative and political approaches, the historical method and others. The main conclusions of the study are: the importance of the ethno-political factor in the conditions of the progressive development of society. It is

noted that the pronounced differentiation on various grounds in social environment has influence and impact upon the development of the conflict situation.

Key words: ethno-political conflicts, ethnic conflicts, political conflicts, clash, contradiction, ethnic group, interests, ethnic identity.

Изучение конфликтов с наличием политического и этнического аспектов уходит корнями в историю времён античных и средневековых и ренессансных философов, таких как Платон, Аристотель, Макиавелли и других, которые описывали проявления конфликтов через военные действия (Гераклит, Фукидид). Китайский мыслитель Конфуций считал, что конфликт естественное явление, порождённое неравенством людей. Почти одновременно с ним аналогичную позицию аргументировали древнегреческие учёные Платон и Аристотель, описывая устройство полисов. Известные мыслители и учёные Т. Гоббс, З. Фрейд, И. Кант считали, что конфликт постоянно будет присутствовать в общественной жизни, так как человек склонен к агрессии. Однако Ж.-Ж. Руссо полагал, что человек не обладает жесткостью, конфликт есть результат общественных процессов. Таким образом, исследование конфликтов занимало и по сей день занимает определяющее место и в политологии, и в других научных сферах.

По мнению британского историка Э. Хобсбаума, основная вспышка этнополитических конфликтов приходится на XX в.: с началом Первой мировой войны и до конца 1990-х гг. [19]. Очевидно, это было обусловлено сложными и неоднозначными мировыми политическими процессами, обострением проблемы национального самоопределения, межэтническими и межгосударственными отношениями, в целом основательно повлиявшими на развитие большинства этнополитических конфликтов [18]. Конец XIX – начало XX вв. знаменуются переосмыслением самой структуры, сущности и природы конфликта. Конфликт рассматривается уже с научной точки зрения, в рамках социологических школ, основоположниками которых являлись О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер, Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др. Происходит трансформация в теории конфликта, а также в становлении конфликтологических научных знаний и представлений. Возникает конфликтная парадигма восприятия окружающего мира, постепенно в массовом сознании формируется убеждение, что конфликт – это естественное явление в человеческой среде. В этой связи возможно указать на то, что результат, причинно-следственные связи этого явления определяет современный формат общественных, межэтнических и межгосударственных отношений. Уместно высказывание американского учёного Д. Элазара, что основной характеристикой эпохи постмодерна является этническое возрождение, устремлённое к сохранению самоидентичности [22, p. 11].

Примечательно, что, по исследованиям Института социального развития ООН, к концу XX в. в мире были обнаружены 223 этнополитических конфликта, причинами которых выступали националистические, сепаратистские основания, борьба за статус этноса, борьба за автономию, развёртывание радикальными религиозными группами экстремистских движений и т. д. [26, р. 11].

Понятие *конфликт* образуется от латинского слова «conflictus», что в переводе означает «столкновение» или «борьба». Конфликт необходимо понимать как взаимодействие двух и более субъектов, убеждённых, что их цели несовместимы.

Известный британский социолог Э. Гидденс определяет конфликт как «реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы и средства, мобилизуемые каждой из сторон» [23, р. 198,199]. Отечественный исследователь А.Р. Аклаев указывает на то, что конфликт – определённая форма социального взаимодействия, предмет которого проявляется в наличии противостояния интересов и целей [3, с. 16]. Эти определения наделяют возможностью осознания ключевого момента, что взаимодействие – неотъемлемая коммуникативная функция в обществе – носит характер интегративный и дифференцируемый. Конфликт может иметь как открытую форму, так и латентную, и проявляться в различных масштабах – от локального до глобального.

Рассматривая политические конфликты, можно обозначить тесную связь сущности конфликтов политических с сущностью самой политики. Немецкий политический философ К. Шмитт утверждал, что политическая структура формируется тогда, когда в структуре взаимоотношений имеется место дихотомия «доброжелатель – недруг» [20]. Поэтому политические конфликты содержат, с одной стороны, структуру соперничества субъектов и, с другой стороны, структуру их сотрудничества, что приводит впоследствии к формированию политических союзов и соглашений. Во взаимодействии проявляются негативные и позитивные функции политического конфликта. *Негативными* являются: затраты времени, сил и средств; ухудшение психоэмоционального фона; разрыв связей; уничтожение одного из субъектов конфликта и т. д. *К позитивным* функциям относятся: рост обмена информацией; выявление интересов, целей и задач; стимулирование развития технологий и инноваций.

Политический конфликт – это проявление социального конфликта, процесс столкновения субъектов политической деятельности по поводу распределения властных отношений – иными словами, это борьба за власть. Американский политолог С. Липсет отметил, что именно политические институты демократии могут применяться не только как способ нахождения

консенсуса, но и как способ дестабилизации ситуации между субъектами политики [9]. Важно отметить, что если политические конфликты классифицируются по сфере их проявления, то этнические конфликты выделяются по наличию специфических качеств участвующих в конфликте субъектов, а именно – этнической группой, обладающей конкретными свойствами, в числе которых самоидентичность, менталитет, этническое самосознание, культура и язык.

Этнические конфликты имеют развитие в сфере интересов, охватывающих, как правило, аспекты различных форм противоречий и проблем между этническими группами [14, с. 303, 304]. Понятие этнополитического конфликта носит более усложнённый характер в отличие от этнического конфликта.

Несмотря на то, что изучение конфликтов уходит корнями в античность, исследование этнополитических конфликтов в качестве отдельного научного направления приходится лишь на вторую половину XX в., и в 1970-е гг. начинает формироваться дисциплина «Этнополитическая конфликтология». Основными импульсами к развитию данной отрасли знания послужили взаимодействие двух новых научных направлений того времени – конфликтологии и этнополитологии, а также высокая научная и общественная заинтересованность в более глубоком анализе природы и роли феномена этничности в эскалации конфликтов, которая была вызвана вспышкой этнополитических конфликтов по всему миру в период с 1960-х по 1970-е гг. Существенное развитие знаний о природе и специфике проявления этнополитических конфликтов было связано с трудами известных конфликтологов, таких как: Л. Козер, Р. Дарендорф, Дж. Бертон и др.

В отечественной политологии этнополитический конфликт понимается так: «Борьба различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, и этот принцип становится основанием их идеологического и политического противостояния» [16, с. 187–193].

Как справедливо отмечает В.А. Ачкасов, этнополитические конфликты способны предстать в качестве конфликта идентичностей, поскольку групповые интересы субъектов этнополитического противостояния базируются на этнической идентификации, для членов этнического сообщества первостепенное значение обретает общность происхождения, языка, культуры и традиций [4].

«Этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением её символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия

становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа» [3, с. 25].

Этнополитический конфликт можно рассматривать как форму социально-политического конфликта, имеющего свои специфические особенности [8, с. 69].

Э.Н. Ожиганов, определяя этнополитический конфликт, предполагает, что этот тип противостояния обладает формой спора, в ходе которого по крайней мере один из субъектов конфликта, опираясь на этнический принцип, посредством применения вооружённой силы готов реализовать собственные интересы [11, с. 277].

Р.Г. Абдулатипов понимает этнополитический конфликт как акт агрессии участников противостояния, причины которого заключаются в различных взглядах, противоречиях, восприятии и проявляются в возможности участия в социально-политических процессах на той или иной территории [1, с. 236].

Ёмкое определение даёт этнополитическому конфликту отечественный исследователь А.-Х.А. Султыгов: «Этнополитический конфликт является особой разновидностью этнического конфликта, обусловленной политическим, экономическим, социокультурным, территориальным неравенством этносов или их дискриминацией по названным основаниям, которая характеризуется столкновением интересов этнических групп, этнической группы и государства по поводу повышения или опасений утраты имеющегося статуса этноса, его частичного или полного самоопределения» [12, с. 12].

Этнополитический конфликт – явление с научной точки зрения неоднозначное и сложное, содержащее в себе множество различных факторов и причин возникновения [2, с. 28–42]. В этой связи, по мнению автора, содержательным и наиболее исчерпывающим представляется определение, включающее в себя все те сферы общественной жизни, в которых соприкасаются интересы, цели и задачи различных этнических групп, определяющих фокус межгрупповых и внутригрупповых отношений. Стоит отметить, что участниками этнополитических процессов и конфликтов выступают как государственные образования, так и этнические группы, элиты, движения и политические партии.

Определение этнополитического конфликта даёт представление о природе конфликта, однако для глубокого осмысления необходимо определить специфику.

Во-первых, исследуемые конфликты имеют политическую и этническую основу, откуда следует, что они этнополитические. Основные формы проявления этнополитических конфликтов можно подразделить на: *гори-*

зонтактные конфликты, вызванные противоречиями разных этнических групп на определённой территории, например, осетино-ингушский конфликт; *вертикальные конфликты*, вызванные противоречиями между этнической группой и государством, например, чеченский конфликт; *международные*, вызванные этнополитическими противоречиями, обретающими геополитическое измерение [17].

Во-вторых, как отмечал В.А. Тишков, в некоторых случаях этническая содержательность конфликта может носить мнимый характер в политической борьбе. В случаях, когда политические лидеры и элиты под лозунгами о соблюдении интересов этнических групп преследуют личные цели, примером чего может послужить борьба народов Севера России за «национальное самоопределение», которую в конце XX в. вели политические субъекты в целях реализации личных выгод. Однако бывают и противоположенные ситуации, когда под частными лозунгами скрывается острый этнический конфликт [15, с. 8, 9].

В-третьих, первоосновой этнополитического конфликта может являться статус этнической группы [5, с. 231–237]: в силу этого возникают конфликты, в которых любое изменение политического статуса может быть чревато началом массового недовольства, что воспринимается как неприемлемое положение для социальной группы – этноса.

В-четвёртых, этнополитические конфликты основываются не только на конфликте несовпадающих интересов этнических групп, но и на конфликте идентичностей. «Борьба в этнополитических конфликтах разворачивается не просто вокруг материальных или властных проблем, но ради защиты культуры группы, её статуса и идентичности» [24, р. 10].

В-пятых, различные политические конфликты могут приобрести этническое основание в процессе развития, как следует из исследования Е.Г. Маклашовой и О.В. Осиповой [10, с. 132–141]. Таким образом, конфликты элит различного уровня, государственного или периферийного, могут принять форму ресурсных конфликтов и впоследствии вызвать этническую мобилизацию.

В-шестых, этнополитические конфликты зачастую иррациональны в своих проявлениях, что вызвано этнопсихологическими и социокультурными особенностями, выражающимися в нетерпимости, враждебном отношении, ненависти одной этнической группы к иным группам, что не позволяет рационально воздействовать на конфликт [13, с. 80–93]. И ещё одной спецификой этнополитических конфликтов можно назвать совокупность проблем, включающих в себя как территориальные претензии, так и межконфессиональные противоречия и споры – например, североирландский конфликт.

Особенности этнополитического конфликта свидетельствуют прежде всего о самоидентификации субъектов, движущим и стимулирующим мотивом которых является борьба за установление и возвышение политической власти, вплоть до образования автономии или национального государства [6].

Объективным фактором развития этнополитического конфликта является социальная динамика этноса в обществе, проявляющаяся в различиях между социально-экономическим и культурным статусом этнической группы. Если в каком-либо полиэтническом обществе наблюдается существование этнополитической иерархии, это влечёт за собой столкновение между этническими группами, между теми, кто активно наращивает свой политический потенциал, ресурс и статус, и теми, кто предпринимает попытки сдерживать первых.

Американский учёный и преподаватель Вашингтонского университета М. Гектер выдвинул концепцию «внутреннего колониализма», согласно которой выделял три модели этнополитического конфликта. *Первая модель*: отдалённость этнических групп от **модернизационных** процессов, что существенно обостряет конфликтность. *Вторая модель*: восприятие этническими группами этой отдалённости и отсутствие эффективных центрo-периферийных взаимоотношений различных групп. *Третья модель*: рождение и развитие этнонационализма [25].

Однако, несомненно, главным фактором обострения этнополитических конфликтов является различие базовых интересов этнических групп. Многие учёные связывают обострение этнополитических конфликтов с естественным развитием человечества. Неравномерное поступательное движение модернизации в социальной, экономической и других сферах порождает острые конфликты интересов и притязаний этнических групп, и, с другой стороны, возможность государства выступать в качестве гаранта обеспечения свобод и прав своих граждан [21, р. 207].

В самых общих чертах динамику конфликта можно представить следующим образом: становление, подготовка, открытое столкновение, разрешение и замораживание.

Необходимо констатировать, что первоочерёдность этнополитического фактора в общественных отношениях современного мира неоспорима – чаще всего именно конфликты по этническому и политическому основаниям создают серьёзные столкновения в различных государствах, где компактно сосуществуют представители различных этнических групп, конфессий и религий. Конфликты подобного рода берут начало своего развития в сфере интересов и убеждений, которые охватывают, как правило, широкий круг противоречий и проблем в общественных отношениях между разными социальными общностями и представителями разных религиозных течений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб. : Питер, 2004. 315 с.
2. Авксентьев В.А. Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы // Россия и мусульманский мир. 2014. № 3 (261). С. 28–42.
3. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М. : Дело, 2008. 480 с.
4. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 1. С. 37–43.
5. Баймлер О.Р. Этнополитический конфликт как исследовательская задача политической науки: основные парадигмы и подходы // Вестник Российской нации. 2011. Т. 1–2. № 15–16. С. 231–237.
6. Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 79–87.
7. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе // Вестник Российской нации. 2015. Т. 1. № 1–1 (39). С. 17–37.
8. Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб.: Питер, 2008. 319 с.
9. Липсет С.М. Размышления о капитализме, социализме и демократии // Пределы власти. 1994. № 1. С. 102–145.
10. Маклашова Е.Г., Осипова О.В. Место и роль этнической идентичности у молодежи (на примере арктических территорий Якутии) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 132–141.
11. Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 275–298.
12. Султыгов А.-Х.А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М., 2006. 268 с.
13. Стародубровская И.В., Соколов Д.В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе. М.: Дело, 2013. 280 с.
14. Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М., 2007. 703 с.
15. Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 5–14.
16. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология. Политические функции этничности. М.: Издательство Московского государственного университета, 2011. 376 с.
17. Ульянов Г.М. Проблема формирования современной модели урегулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 1. С. 178–181.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
19. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век 1914–1991. М.: Независимая газета, 2004. 632 с.
20. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37–67.

21. Black C.E. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. New York, 1966. 207 p.
22. *Federal Systems of the World A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements* / ed. D.J. Elazar. Essex, Longman Group Limited, 1991. 432 p.
23. Giddens A. *The Constitution of Society*. Cambridge, 1989. 402 p.
24. Gurr T. *Why Do Minorities Rebel? // Federalism against Ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts* / ed. Günter Bächler. Zurich: Verlag Ruegger, 1997. P. 8–10.
25. Hechter M. *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966*. London, 1975. 361 p.
26. Stavenhagen R. *Ethnic Conflict and the Nation State*. Basingstoke, 1996. 303 p.

REFERENCES

1. Abdulatipov R.G. *Etnopolitologiya* [The ethnopolitology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 315 p.
2. Avksent'ev V.A. [Identifying ethnic conflict as a problem of ethnoconsulting and ethnoanthropological expertise]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 2014, no. 3 (261), pp. 28–42.
3. Aklaev A.R. *Etnopoliticheskaya konfliktologiya: analiz i menedzhment* [Ethno-political conflictology: analysis and management]. Moscow, Delo Publ., 2008. 480 p.
4. Achkasov V.A. [Ethnopolitical conflict as a conflict of identities]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [The Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 6. Political Science. International Relations], 2015, no. 1, pp. 37–43.
5. Baimler O.R. [Ethno-political conflict as a research problem of political science: major paradigms and approaches]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian nation], 2011, T. 1–2, no. 15–16, pp. 231–237.
6. Gaiduk V.V., Smirnova K.I. [Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space]. In: *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Questions of National and Federative Relations], 2013, no. 2 (21), pp. 79–87.
7. Zorin V.Yu., Astvatsaturova M.A. [Strategy of the state national policy of the Russian Federation: traditional methods and innovative approaches at the present stage]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian nation], 2015, T. 1, no. 1–1 (39), pp. 17–37.
8. Lantsov S.A. *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 319 p.
9. Lipset S.M. [Reflections on capitalism, socialism and democracy]. In: *Predely vlasti* [Limits of power], 1994, no. 1, pp. 102–145.
10. Maklashova E.G., Osipova O.V. [The place and role of ethnic identity among young people (on the example the Arctic territories of Yakutia)]. In: *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethno-society and international culture], 2014, no. 8 (74), pp. 132–141.
11. Ozhiganov E.N. [The balance of power and ethno-political conflicts]. In: *Etnichnost' i vlast' v polietnicheskikh gosudarstvakh* [Ethnicity and power in multiethnic states]. Moscow, 1994, pp. 275–298.

12. Sultygov A.-Kh.A. *Etnopoliticheskie protivorechiya i formy ikh razresheniya: istoricheskii opyt i sovremennyye realii* [Ethno-political contradictions and the forms of their resolution: historical experience and modern realities]. Moscow, 2006. 268 p.

13. Starodubrovskaya I.V., Sokolov D.V. *Istoki konfliktov na Severnom Kavkaze* [The origins of the conflicts in the North Caucasus]. Moscow, Delo, 2013. 280 p.

14. Tavadov G.V. *Etnologiya. Sovremennyyi slovar'-spravochnik* [Ethnology. Modern dictionary-hand-book]. Moscow, 2007. 703 p.

15. Tishkov V.A. [On the nature of ethnic conflict]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 1993, no. 4, pp. 5–14.

16. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. *Etnopolitologiya. Politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnopolitics. Political functions of ethnicity]. Moscow, Moscow State University Publishing Publ. 2011. 376 p.

17. Ul'yanov G.M. [The problem of formation of modern model of ethno-political conflicts settlement in the North Caucasus]. In: *Vlast'* [Power], 2013, no. 1, pp. 178–181.

18. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p.

19. Hobsbaum E. *Epokha krainostei. Korotkii dvadtsatyi vek 1914–1991* [The age of extremes. The short twentieth century. 1914–1991]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 2004. 632 p.

20. Shmitt K. [The notion of political]. In: *Voprosy sotsiologii* [Questions of Sociology], 1992, no. 1, pp. 37–67.

21. Black C.E. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. New York, 1966. 207 p.

22. Elazar D.J., ed. *Federal systems of the World A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. Essex, Longman Group Limited, 1991. 432 p.

23. Giddens A. *The Constitution of Society*. Cambridge, 1989. 402 p.

24. Gurr T. Why Do Minorities Rebel? In: Günter Bächler, ed. *Federalism against Ethnicity? Institutional, legal and democratic instruments to prevent violent minority conflicts*. Zurich, Verlag Ruedger, 1997, pp. 8–10.

25. Hechter M. *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966*. London, 1975. 361 p.

26. Stavenhagen R. *Ethnic Conflict and the Nation State*. Basingstoke, 1996. 303 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ласария Айнар Отариевич – аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: las.ain@mail.ru

Aynar Lasariya O. – postgraduate student at the Department of Russian policy, Lomonosov Moscow State University, e-mail: las.ain@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Ласария А.О. Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Lasariya A.O. The specificity of modern ethno-political conflicts. In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2017, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru